

Елизавета Соболянская

АМУРАНА

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С54

Соболянская, Е.

С54 Амирана / Е. Соболянская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 632 с. — (Клуб Огненный дракон).

ISBN 978-5-521-92294-9

Девушка, выросшая в семье банкиров, может быть так же одинока, обманута и бедна, как скромная провинциалка. Она сражается за жизнь и достоинство, но проигрывает ровно до тех пор, пока на ее жизненном пути не появляются сразу два дракона. Шутник и раздолбай Алайн хранит в душе рану и носит в сердце мечту. Серьезный и основательный Тео кажется медлительным увальнем, неспособным увлечься женщиной, но жизнь расставляет все по местам. «Клуб «Огненный дракон» распахивает свои двери для тех, кто желает исполнения мечты.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92294-9

© Соболянская Е., 2022
© Матвеева П., Колобкова А.,
оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ОГОНЬ САЛАМАНДРЫ

ПРОЛОГ

Сейчас саламандры — редкость в этом мире. Но все было иначе еще лет триста назад.

Когда-то девушкам, способным стать огненными ящерицами, покровительствовали драконы. Они берегли «младших сестриц», способных делиться силой огня, и даже допускали их в свои замки, как равных. Саламандр уважали гномы — самые лучшие клинки и доспехи ковались в огне, который поддерживали саламандры. Даже дриады и эльфы относились к прекрасным рыжеволосым девушкам с почтением — угли, изготовленные саламандрами, позволяли готовить пищу, не уничтожая леса.

Однажды в мир пришла странная болезнь. Саламандры потеряли способность делиться своим огнем. Они стали обычными женщинами, красивыми, чувственными, но лишились своей магии. Многие из них покончили с собой. Еще часть превратилась в жалких пьяниц — спиртное давало им возможность хоть немного дохнуть огнем, вспоминая прежнее могущество. Остальные, сумевшие удержать в узде разум, рассеялись по свету в поисках своего маленького счастья.

Теперь уцелевшие саламандры таились, потому что спустя годы маги-артефакторы стали гоняться за ними, как за

диковинкой. Любая часть тела женщины-саламандры, будь то прядь волос или зуб, как и раньше, становилась катализатором любого огненного волшебства, усиливая его во много раз. Только увы, саламандр осталось очень мало. Кроме того, у огненных ящериц всегда рождались только девочки, что делало эту расу еще более уязвимой.

С началом эпидемии у саламандр немало рыжих девочек других рас пострадало из-за цвета волос: были и похищения, и нападения, и насильная стрижка. Впрочем, проверка была короткой и не причиняла девочкам боли — для точного определения расы достаточно было отрезать прядь огненных локонов и бросить в огонь. Волосы саламандры растворялись в огне без следа, наполняя воздух ароматом драгоценного благоухающего дерева, тогда как волосы других рас сгорали с ужасным зловонием.

Постепенно все это успокоилось и забылось. Мир сотрясали другие проблемы, маги открывали новые способы закалки оружия и сохранения энергии огня. Спустя сто или двести лет рыженькие девочки уже спокойно гуляли по улицам, а редкие выжившие по капризу судьбы саламандры работали в самых престижных ювелирных и оружейных фирмах «для галочки в прайсе». Несколько фирм, готовых предоставить клиенту любой каприз за его деньги, научились ловко маскировать «под саламандр» дриад-полукровок и огневиц, а настоящих, горящих внутренним пламенем саламандр никто и не искал. Зачем? Мир нашел достаточно заменителей.

ГЛАВА 1

Когда у первой красавицы улицы Магнолий Диатары Асуар родилась рыжая дочка, многие поздравили молодую маму с прибавлением и посмеялись над причудами генетики. Еще бы — сама госпожа Диатара была великолепной платиновой блондинкой с голубыми глазами, а ее муж — молодой и перспективный офицер — мог похвастаться пепельными кудрями и стальными серыми глазами. Дочка же родилась рыжая, кареглазая и очень крикливая. Пережив за год несколько скандалов, супруги разъехались, однако сохраняли «брачный» статус, поскольку обоим это было выгодно.

Девочка, ставшая яблоком раздора, была отдана на попечение няне. Старушка исправно служила уже нескольким поколениям семьи, а потому не удивилась тому, что дитя успокаивалось у горящего камина, терпеть не могло маголамп и с удовольствием пользовалось свечами и старинными масляными светильниками.

Если бы Диатара поинтересовалась, отчего ее дочь совсем не похожа на мужа, няня рассказала бы ей, как ее собственная мать с ужасом ждала родов. Двадцать пять лет назад супруга влиятельного банковского служащего госпожа Киатара совершила ошибку, оставшись в одиночестве на территории за-

городного поместья. Пока слуги мыли и чистили дом к зиме, она, маясь от скуки, гуляла в рыжей от позднего солнца роще. Романтическая часть ее натуры требовала приключений, сражений и тайн, но несколько лет брака с серьезным и ответственным клерком принесли только невнятное удовлетворение от принадлежности к «сливкам» местного общества, да редкие «сражения» с соперницами за место «самой очаровательной замужней дамы» города.

Ярким солнечным осенним днем в той самой роще она и встретила свою гибель. Прекрасный, словно языческое божество, рыжий парень в драных джинсах и потертой куртке столкнулся с ней лицом к лицу на узкой, едва заметной тропинке. Что там произошло и сколько длилось, няня не знала, зато помнила, какой радостью светилось лицо госпожи, когда она утром собирала корзину для пикника, плед и маленькую жаровню, чтобы вновь уйти «на прогулку».

Проведя в опустевшем доме почти две недели, госпожа вернулась в город странно уставшая, тихая и задумчивая. Муж недовольно ворчал, что она совсем расслабилась и забыла о начале сезона. Госпожа Киатара рассеянно кивала, улыбалась легкой отстраненной улыбкой и продолжала подписывать приглашения на вечеринки и приемы своим безупречным почерком. А через месяц упала в обморок на благотворительном балу. Вызванный врач поздравил супругов с будущим наследником и рекомендовал длительное пребывание на свежем воздухе. Вот тогда няня и узнала о страхах своей госпожи. Семь месяцев бесконечных слез и молитв завершились благополучными родами. На свет появилась очаровательная светловолосая девочка, очень похожая на свою мать.

Увидев внучку, госпожа Киатара вздрогнула, провела рукой по безупречному лбу, едва украшенному тонкими ниточ-

ками морщинок, и велела няне вместе с малышкой переехать в загородный дом.

— Там ребенку будет лучше, — сказала она, поглаживая крохотные пальчики младенца, — и Диатара успокоится.

Няня молча поклонилась. Ее сердце навсегда было предано старшей воспитаннице, и семейные тайны оставались семейными тайнами на протяжении многих лет.

Малышку называли Амираной. Госпожа Диатара скоро совершенно забыла о дочери, с усердием предаваясь всем доступным супруге офицера и светской даме развлечениям. А госпожа Киатара, напротив, постепенно удалилась от света, чтобы чаще бывать в поместье. Девочка очень радовалась приезду бабушки и могла часами сидеть с ней у огня, беседуя, вышивая или играя в настольные игры. Когда они вместе склонялись над чем-нибудь, старая нянюшка потихоньку осеняла их благодатным знаком и утирала слезы — такое единение между бабушкой и внучкой было редкостью.

ГЛАВА 2

Прошло двадцать лет.

Однажды ярким осенним днем полыхнула роща, примыкающая к поместью Ассуаров. Когда испуганные слуги залили водой круг из пылающих деревьев, оказалось, что внутри него лежат госпожа Киатара и юная Амирана. Женщинам помогли подняться, и слуги проводили их в дом. Вызов врача не понадобился, и скоро о происшествии перестали говорить. Вот только Амирана, ставшая к этому времени взрослой девушкой, не могла забыть этого происшествия.

Дочь и внука влиятельных людей, она тем не менее выросла в отдалении от семьи. Равнодушие матери, пренебрежение отца, странная неприязнь деда... Амирана могла бы назвать себя одиноким ребенком, но няня и бабушка дарили ей свою любовь и внимание. Уединенное поместье стало ее домом и местом ссылки. Родителей девушка видела редко, в основном на светских приемах. Через десять лет после рождения Амираны госпожа Диатара вернулась в дом мужа. У них родился желанный и любимый сын. О рыжей дочери супруги старались не вспоминать.

В день двадцатилетия бабушка привела внуку в рощу и рассказала, почему мать и отец не любят ее: